

27.10.03

«Однако племя молодое, незнакомое не стужевалось и отважно поперло на журнальные страницы. «Ты знаешь, какая у нас сейчас самая популярная книга?» – сказал мой старый товарищ, приехавший из Москвы. – «Невозвращенец» Кабакова».

дата

ПИСАТЕЛЬ ПРИ ЧИТАТЕЛЯХ

Александр Кабаков – один из немногих в России писателей, у которого есть аудитория

Порвав с Союзом писателей, Георгий Владимов в своем нашумевшем письме «Серые начинают и выигрывают» приносил извинения и соболезнования «горстке талантливых литераторов», которые в этом Союзе остаются. Комментируя его письмо на волнах самой вражеской из всех вражеских радиостанций и полностью солидаризуясь с Владимовым, я, помнится, выразил надежду, что настоящая литература в России не ограничивается все-таки книгами «горстки талантливых имен», что где-то сидят и пишут никому не известные молодые люди, и когда-нибудь засверкают новые имена, и уж на что, а на таланты Россия всегда была богата. И вот наступила Перестройка. Знаменитые таланты из «горстки» вытащили припрятанные в столах кирпичи. Однако племя молодое, незнакомое не стужевалось и отважно поперло на журнальные страницы. «Ты знаешь, какая у нас сейчас самая популярная книга?» – сказал мой старый товарищ, приехавший из Москвы. – «Невозвращенец» Кабакова». И процитировал фразу про крупнокалиберный пулемет, который бил где-то в районе Масловки. Я почесал затылок. Мне казалось, что я неплохо знал, кто на что способен (в плане – творческом) в Союзе писателей, и тех молодых, кто туда рвется. Но имя Кабакова мне ничего не говорило. Так же неожиданно для меня было появление таких прозаиков, как Пьецух и Веллер. Как видите, все трое перечисленных писателей абсолютно разные, и объединяет их лишь одно: крупный калибр.

Потом, через несколько лет, мы с Александром Кабаковым вступили в противоестественную связь по телефону в том смысле, что официально знакомы не были, а всюду дискутировали на литературные темы. Дело в том, что Александр Кабаков курировал мои «Письма из Парижа», которые регулярно печатались в «Московских новостях» два или три года. Так вот, в результате этих телефонных дискуссий выяснилось наше с Кабаковым единство взглядов на общедочные литературные тусовки, где друг другу вручают премии, и на то, что нынче зовется модной литературой. И почему сегодняшние модные так откровенно ненавидят когда-то знаменитых шестидесятников. Однако, соглашались мы, сами ребята не виноваты, у шестидесятников была миллионная аудитория, а сейчас книг практически никто не читает и все дружно смотрят глупости по телевизору. И это ненормальное состояние – писатель без читателя. На Западе давно уже так, а в России молодым кажется, что у них перед носом захлопнулись двери. Увы, просто время изменилось.

Алексей Сазонов

Александр Кабаков

Потом по своим литературным делам я стал наведываться в Москву, и Саша Кабаков всячески мне помогал ориентироваться на местности. При очном знакомстве он меня приятно поразил своей несовременностью (принципиально не вступал ни в какие творческие союзы, не баллотировался в академики, не кричал по телевизору: «Я самый знаменитый, самый гениальный» и т.д.), старомодной интеллигентностью и тем, что не считал для себя зазорным служить. То есть не плакаться по поводу того, что литература нынче денег не приносит, а ежедневно вкалывать, пахать в газете. Хотя, полагаю, он-то как раз и мог бы жить на литературные гонорары, при его-то творческой работоспособности, которую можно сравнить лишь с аксеновской. При том, что у него ежегодно выходят новые книги и переиздаются старые...

В этом октябре у Кабакова круглая дата, причем, по советским понятиям, самая важная в жизни человека. Советский писатель, дотянувший до такого юбилея, получал даже иногда «Гертруду» или орден Ленина, ибо мудрое

руководство не без основания предполагало, что после юбилея писатель будет лишь способен сидеть в президиумах и надувать щеки. Короче, мне бы следовало проанализировать творческие достижения Кабакова, перечислить его книги и определить ему место в ряду российских классиков. И я бы с готовностью это сделал. Но.

...Как-то мне позвонили с «Радио Россия» и попросили сказать несколько слов о хорошем человеке. Я сказал. Юная девушка, которая брала интервью, вежливо меня поблагодарила и осведомилась: «Анатолий Тихонович, а вас как представлять нашей аудитории?» В подтексте ее вопроса звучало: «Человека, о котором вы так долго распространялись, знает вся страна, а вы, собственно говоря, кто такой?»

Поэтому я ограничусь тем, что поздравляю Александра Кабакова со славным юбилеем, желаю ему долгих лет и крепкого здоровья и подписываюсь просто

Анатолий ГЛАДИЛИН

208